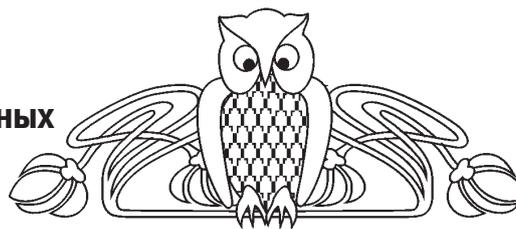

УДК 329.15(470)(091)

ОСОБЕННОСТИ РОТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В РСФСР (на примере первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953–1964 гг.)

Л. Н. Метёлкина

Иркутский государственный университет
E-mail: mln@home.isu.ru

В статье рассматриваются особенности политики Н. С. Хрущева в отношении процесса формирования корпуса первых секретарей региональных партийных комитетов.

Ключевые слова: региональные элиты, первые секретари партийных комитетов, инкорпорация, ротация, экскорпорация.

**Features of Rotation of Political Elite in RSFSR
(on the Example of First Secretaries of the CPSU Regional
Committees in 1953–1964)**

L. N. Metelkina

In article features of policy of N. S. Khrushchev concerning process of formation of the case of first secretaries of regional party committees are considered.

Key words: regional elite, first secretaries of the party committees, incorporation, rotation, excorporation.

Период нахождения у власти Н. С. Хрущева является уникальным во многих отношениях, что и объясняет причины устойчивого интереса исследователей к событиям и процессам, имевшим место в 1953–1964 гг. Представляется, однако, что до сих пор не привлек к себе должного внимания следующий факт. После смерти И. В. Сталина, в течение непродолжительного времени, единоличной власти в стране сумел добиться человек, на протяжении двух предшествующих десятилетий являвшийся именно региональным партийным руководителем. И существенным фактором, обеспечившим победу Хрущева в борьбе за власть, была проводимая им региональная политика. Составной ее частью стала ротация первых секретарей партийных комитетов, в результате которой за три года – с марта 1953 по февраль 1956 г. – было заменено 45 из 84 первых секретарей, что привело к пополнению корпуса секретарей его сторонниками¹.

Назначая в первой половине 1950-х гг. руководителями регионов своих выдвиженцев, Хрущев проводил курс на укрепление позиций первых секретарей и, тем самым, завоевание их поддержки. В этих целях расширялись права обкомов и крайкомов в решении ряда организационно-партийных и бюджетных вопросов. В конечном счете региональная политика Хрущева привела на первых порах к желаемым результатам. Именно благодаря поддержке региональных секретарей, составлявших значительную часть ЦК КПСС, Хрущеву удалось победить так называемую «антипартийную»

группу в ходе июньского политического кризиса 1957 г.

Однако некоторое расширение самостоятельности регионов не привело к принципиальным изменениям в системе «центр – регионы»: центр по-прежнему жестко продолжал контролировать органы региональной власти, прежде всего – через проводимую им политику подбора, выдвижения и освобождения (снятия) партийных руководителей краев и областей.

В данной статье попытаемся с применением преимущественно статистических методов проанализировать особенности процессов инкорпорации (рекрутации), ротации и экскорпорации корпуса первых секретарей региональных партийных комитетов в 1953–1964 гг. Территориальные рамки исследования ограничены РСФСР, поскольку названные процессы в союзных республиках отличались существенной спецификой, могущей стать предметом самостоятельного исследования. В качестве источниковой базы использованы опубликованные документы Российского государственного архива социально-политической истории и Российского государственного архива новейшей истории, в частности – Хроника перемещений первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик² и Биографический комментарий³. Данные источники, содержащие сведения по 79 регионам РСФСР (вновь созданные или прекратившие свое существование в течение 1950-х гг. территориально-административные образования в данной статье не рассматриваются), позволяют воссоздать и проанализировать процессы формирования корпуса первых секретарей региональных партийных комитетов.

Для анализа этих процессов представляется возможным использовать в качестве основы модель элитной мобильности, предложенную О. Крыштановской⁴. Данная модель в качестве универсального подхода исследования элит предполагает выявление в процессах элитообразования трех основных фаз – инкорпорации, ротации и экскорпорации. Однако применение ее для рассмотрения процесса формирования корпуса первых секретарей региональных партийных комитетов вызывает необходимость некоторых ее дополнений и уточнений, вызванных спецификой предмета исследования.

Так, процесс *инкорпорации* (или *рекрутации*) – это процесс перехода в состав элиты лиц, ранее к ней не принадлежавших. Однако когда предметом исследования являются не просто элиты определенного уровня (в данном случае региональные), но и конкретные позиции в составе этих элит (первые секретари партийных комитетов), возникает возможность различных подходов к освещению этих процессов.

Во-первых, акцентирование внимание именно на региональном аспекте элиты. С этой точки зрения в качестве инкорпорируемых могут рассматриваться все лица, привлекаемые в регион извне – как из Центра, так и из иных регионов – вне зависимости от их статуса.

Во-вторых, возможно рассмотрение достижения определенной должностной позиции и связанного с ней статуса в качестве наиболее значимого фактора в этом процессе. В таком случае лица, ранее достигшие этого положения, могут рассматриваться в качестве инсайдеров, то есть лиц, уже включенных в элитные структуры, для которых занятие должности первого секретаря того или иного региона будет описываться как процесс *ротации*, то есть перемещения уже внутри системы, а не инкорпорации.

В-третьих, подход, при котором особое значение придается процессу занятия должности первого секретаря конкретного регионального комитета КПСС. В этом случае любые варианты занятия этой должности могут рассматриваться в качестве инкорпорации.

Кроме того, для исследования процессов элитообразования большое значение имеет выявление *корпораций-поставщиков*, то есть органов или организаций, наиболее часто используемых для подбора кадров с целью их дальнейшего выдвижения или продвижения в элитные структуры. Степень интенсивности использования таких корпораций-поставщиков, их соотношение являются важнейшими характеристиками процесса элитообразования.

Примечательно, что все эти процессы внимательно отслеживались ЦК КПСС и находили свое отражение в соответствующих партийных документах. Так, в докладной записке отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР и союзным республикам в Президиум ЦК КПСС о выдвижении руководящих кадров от 11 мая 1959 г. отмечалось, что, хотя «ближайшим резервом для выдвижения на должности первых руководителей являются в партийных органах вторые секретари», однако резерв этот используется недостаточно: «... в нынешнем составе первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик ранее работавших вторыми секретарями насчитывается только 56 чел., или 34,5%»⁵. Следует отметить, что показатели замещения должностей первых секретарей вторыми в 1953–1964 гг. по РСФСР были значительно ниже, чем в целом по стране, и составляли лишь 20,25% (табл. 1). И все же именно корпус вторых секретарей являлся «поставщиком» наибольшего количества кандидатур на должность партийных руководителей регионов. Еще 7,6% замещений производилось также за счет вторых секретарей, но других региональных партийных комитетов.

Второе место по количеству лиц, выдвинутых на должность первого секретаря, занимали две категории – инспекторы ЦК КПСС и председатели (заместители председателей) край- и облисполкомов (по 14,5%). Причем назначения в регион с должности инспектора ЦК КПСС не могут быть однозначно охарактеризованы как проявления нисходящей мобильности. Равно и перемещения с поста председателя исполкома на должность первого секретаря того же региона не вписываются в

схему горизонтальной мобильности. В этом проявляются особенности процесса элитообразования, особенно регионального: перемещения производятся не строго «сверху-вниз», не по «горизонтали», а по определенной властной, должностной *диагонали* – из одной вертикали власти в другую, с одного властного горизонта в другой, из одной сферы деятельности в другую, что для советского времени в целом было обычной практикой. «Именно благодаря таким перемещениям создавался универсализм работников, готовых на любом месте выполнять директивы центра, но одновременно формировались и широкие взаимосвязи между работниками различных уровней и сфер деятельности»⁶.

Кроме того, понимание ситуации с определением направления мобильности первых секретарей чрезвычайно осложняет отсутствие четких и однозначных критериев, позволяющих правильно оценить характер перемещений из одного региона в другой – как в той же должности, так и на выше- или нижестоящую. Что может рассматриваться в качестве критериев престижности региона? являются ли такие критерии постоянными или изменяются в зависимости приоритетов проводимого политического курса? и т. д.

В целом первое место среди групп «корпораций-поставщиков» в этот период занимали партийные и советские органы и организации именно того региона, в котором оказывалась вакантной должность первого секретаря (39%). На втором месте – в целом в течение 1953–1964 гг. – оставались центральные партийные и государственные органы (34%), причем 76,5% из них (26% всех перемещений) приходилось на различные структуры ЦК КПСС. И только на третьем месте (27%) оказывались партийные и советские органы других регионов (см. табл. 1).

При этом степень интенсивности использования таких «корпораций-поставщиков», их соотношение на протяжении рассматриваемого периода не оставались неизменными. Наибольшая интенсивность перемещений из Центра в регионы приходится на 1954 и 1955 гг. (по 8 человек), 1959 (7) и 1961 (8). Пики внутрирегиональных перемещений отмечаются в 1955 (11) и 1960 и 1961 гг. (по 10 человек). Максимальные межрегиональные перемещения имели место в 1960 г. (10) и 1961 г. (8). Таким образом, наибольшая степень интенсивности ротаций характерна для 1955 и 1961 гг., что вполне объяснимо с точки зрения проводимого Хрущевым политического курса. Перемещения 1955 г. были вызваны, прежде всего, стремлением отстранения от руководства регионами лиц, являющихся мнимыми или реальными ставленниками противников Хрущева в ЦК КПСС. Ротации 1961 г. были вызваны заметным ужесточением региональной политики центра, развившимся в кампании борьбы с «приписками» и «искажениями государственной отчетности». В первую очередь их жертвами стали руководители регионов, по разным причинам наиболее активно откликнувшиеся на инициативы Хрущева о соревновании с США по производству сельхозпродукции. И вновь основной целью проводимых кадровых перестановок стало пресечение сложившихся между некоторыми руководителями аппарата ЦК КПСС и отраслевых ведомств неформальных

Таблица 1

Динамика процесса инкорпорации и ротации первых секретарей региональных комитетов КПСС РСФСР в 1953–1964 гг.

Предшеств. место работы/ должность		1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	Итого
КПСС	Секретарь	1		1					1					3
	Зав. отделом	1						1	2	1				5
	Зам. зав. отделом			2						1				3
	Зав. сектором	1	3				1	1	1	1				8
	Инспектор	1	5	5	2	1	1	2		4	1		1	23
Совмин СССР					1	1	1	3						6
Совмин РСФСР						1			1					2
Дип. работа										1		1		2
Слушатели курсов переподготовки при ЦК КПСС							2							2
Итого		4	8	8	3	3	5	7	5	8	1	1	1	54
Внутрирегиональные перемещения	2-й секр. (секр.) ОК КПСС	1	1	6		3	3	2	5	7	2		2	32
	Секр. РК/ГК	1	1				1							3
	Пред. (зам.) исполкома		4	4	2	2	1	1	4	3	2			23
	Совмин. АССР			1					1		1			3
	хоз. работа						1							1
Итого		2	6	11	2	5	6	3	10	10	5	–	2	62
Межрегиональные перемещения	1-й секр. ОК КПСС		2	4	2	2	3	1	5	2				20
	1-й секр. ОК КП др. респ.			2										2
	1-й секр. КП союз. респ.						1		1					2
	2-й секр. ОК КПСС				3	1	1	2	1	4				12
	Секр. ГК/РК КПСС							1						1
	Пред. (зам.) исполкома					2			2	2			1	7
	Хоз. работа								1					1
Итого		–	2	6	5	5	5	4	10	8	–	–	1	43
Общий итог		6	16	25	10	10	16	14	25	26	6	1	4	159

отношений с региональными секретарями – теперь уже на почве взаимной заинтересованности в сокрытии злоупотреблений и фальсификаций отчетности. И в том, и в другом случае ротации были продиктованы стремлением предотвращения возникновения устойчивых патрон-клиентских отношений, помимо прочего, могущих быть используемыми и в борьбе за власть.

При этом следует отметить, во-первых, что процессы восходящей и нисходящей мобильности, связывающих центр и регионы, не являлись симметричными. Во-вторых, далеко не всегда попытки укрепления регионов за счет назначения кадров из Центра увенчивались успехом – для 8 из 52 человек опыт руководства регионами закончился крайне негативными оценками, еще двое были освобождены от должности с расплывчатыми формулировками «по личной просьбе» и «по состоянию здоровья».

Обратной стороной процесса инкорпорации и ротации и их естественным продолжением является *экскорпорация*, то есть процесс выхода лица из элитных структур, который также нуждается в некоторых корректировках – с учетом рассматриваемого периода и специфики положения первых секретарей как ключевых фигур в региональной политической элите.

Так, исключение из региональной элиты далеко не всегда является однозначным проявлением нисходящей мобильности. Поэтому выход из региональной элиты может осуществляться в качестве варианта как восходящей, так и горизонтальной мобильности. Первый вариант реализовывался, например, в результате перехода на работу в ЦК КПСС и, тем самым, предоставления шанса вхождения в политическую элиту союзного уровня, второй – при переводе на работу, пусть даже и в аналогичной должности, в другой регион и с соответ-

ственным вхождением в состав уже иной региональной элиты. При этом процесс экскорпорации – ни в случае восходящей, ни в случае горизонтальной мобильности – не является абсолютно необратимым. Так, из 44 первых секретарей региональных партийных комитетов, освобожденных от своей должности в 1953–1964 гг. в связи с направлением на работу в ЦК КПСС, разные союзные министерства и т. д., 9 человек (20,5%) в течение этого же периода были возвращены на аналогичные должности, но в другие регионы. Подобные варианты экскорпорации, связанные с восходящей или горизонтальной мобильностью, можно рассматривать как *относительную экскорпацию*.

Освобождения от должности зачастую никак не связывались с негативными причинами личного характера – некомпетентностью первого секретаря регионального комитета партии, его конкретными просчетами в руководстве и т. д. В ряде случаев это было следствием «естественно-политических» причин, наиболее значимой из которых, безусловно, являлась смена высшего политического руководства и в связи с этим изменение политического курса. Именно это обстоятельство, в частности, обусловило тот факт, что 42,5% всех отставок и, соответственно, новых назначения, приходится на три первых года нахождения у власти Хрущева (1953–1955 гг.). (Табл. 2).

Эскалация в принципе редко бывает добровольной потому, что сопровождается, как правило, *эскарцерацией*, то есть выходом лица из замкнутого политического пространства, что требует обратной социализации и часто превращается в болезненный адаптационный кризис. При этом отставки в элитной среде могут быть потенциально опасны для центрального руководства, так как резкое отстранение от власти больших групп инсайдеров способно породить контрэлиту. Кроме того, лица, причастные к элите, обладают определенными ресурсами, которые могут быть использованы ими для противодействия вынужденной отставке. Именно при Хрущеве начинает осознаваться серьезность этой проблемы и предпринимаются попытки ее решения.

В связи с этим особую актуальность приобрела задача разработки механизма *полной экскорпации*, предполагающей полное вытеснение лица с элитных позиций, что означало бы утрату не только официальной должности, но и всех связанных с этим прав и привилегий, то есть перемещение в незлиту, которая делала бы этот процесс максимально безопасным для существующей власти.

Обычно полная экскорпация реализуется в форме смерти, выхода на пенсию, перехода в материнскую профессию или же – в качестве крайней негативной формы – применения репрессий в отношении представителя элиты. Если в сталинский период наиболее востребованными были третий и четвертый варианты (с преобладанием последнего), то при Хрущеве особое значение приобретает вариант перевода на пенсию, хотя официально подобная формулировка – в качестве основания освобождения от должности – использовалась крайне редко (всего 1,2% всех освобождений). Однако, как показывает анализ биографических дан-

ных, в 1954–1964 гг. не менее 40 человек из числа лиц, имевших опыт работы в качестве первых секретарей регионов в 1940–1950-е годы, были отправлены на пенсию.

При этом 31 из 38 пенсионеров из числа первых секретарей на момент их перевода на пенсию не достигли возраста 60 лет, необходимого для назначения пенсии на общих основаниях. Самой многочисленной категорией «молодых» пенсионеров оказались лица в возрасте от 48 до 55 лет включительно (15 человек), на втором месте – 56-летние (7), далее – 57-летние (5) и 58-летние (4).

Из отправленных на пенсию 16 человек работали в должности первого секретаря и при Сталине, и при Хрущеве, 9 – уже не были востребованы в этом качестве при Хрущеве, а 5 – напротив, впервые были выдвинуты на эти должности только при последнем. Таким образом, перевод на пенсию не может рассматриваться в качестве меры, имеющей целью исключительно или преимущественно отстранение от руководства регионами кадров «сталинского» призыва.

Несмотря на наличие громких региональных «дел» в конце 1950-х гг., именно в РСФСР не было отмечено случаев снятия с должности первого секретаря соответствующих партийных комитетов в связи с арестами или возбуждением уголовных дел – то есть такой широко применяемый в сталинский период способ полной экскорпации, как репрессии, не применялся.

Пожалуй, можно выделить и единственный случай попытки полной экскорпации посредством возвращения в материнскую профессию – пример первого секретаря Ростовского ОК КПСС А. И. Кириченко, формальным основанием освобождения от должности которого в 1960 г. являлось «утверждение директором завода» (дизельного) с дальнейшим переводом – в возрасте 54-х лет – в 1962 г. на пенсию. Более распространенной являлась практика, приводящая к материнской профессии через различные варианты частичной экскорпации.

В целом же *частичная экскорпация* означает утрату лишь части ранее приобретенного элитного статуса лица, реализуемую в разных вариантах.

Вариант *деформализации*, то есть лишения формальной должности при сохранении некоторого объема властных ресурсов и капиталов, приобретенных в ходе предшествующей деятельности, в рассматриваемый период мог осуществляться в качестве перевода первого секретаря на должность второго секретаря (1,25% всех ротаций данного периода) или председателя (зам. председателя) исполнительного комитета Совета депутата трудящихся (1,25%) в том же регионе. Как разновидность деформализации возможна ситуация сохранения членства в выборных партийных или советских органах после лишения должности руководителя местной партийной организации.

Вариант *декапитализации*, то есть лишения лица политического капитала или возможности им оперировать, мог реализовываться перемещением первого секретаря в другой регион с одновременным понижением статуса – утверждением в должности второго секретаря или председателя (зам. председателя) исполкома (2,5%).

Процесс *резервации* в этот период чаще всего был связан с «отзывом в распоряжение КПСС» или направлением на учебу – для 1950-х гг. наиболее характерным было направление на курсы переподготовки первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик при ЦК КПСС. Подобного рода «отзывы» и «направления» могли быть вызваны диаметрально противоположными причинами: и как способ поощрения успешного работника – с дальнейшим назначением либо на более высокую должность, либо в более перспективный регион, и как способ изъятия «проштрафившегося»

регионала из привычной для него среды. Однако – вне зависимости от причин – на время нахождения в этих экзэлитных зонах за перемещенными в них лицами сохранялся их формальный элитный статус и, что важнее, перспектива востребованности в дальнейшем. В течение рассматриваемого периода на курсы переподготовки при ЦК КПСС были направлены 6 человек, но только двое слушателей этих курсов получили назначения на должность первого секретаря регионального комитета партии. В 1959–1964 гг. ни один из названных способов резервации уже не использовался (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика относительной экскорпации первых секретарей региональных комитетов КПСС РСФСР
(восходящая мобильность/резервация)**

Последующее место работы/должность	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	итого	
Перевод на работу/ в должность... (восх. мобильность)	Секр. ЦК КПСС	1		2			2			2			7	
	Зав. отделами ЦК КПСС			1			1	2	1				6	
	Инспекторы						1		1				2	
	КПК при ЦК КПСС				1				1				3	
	Бюро ЦК КПСС по РСФСР								1	1			2	
	Минсельхоз СССР		1	2					1				1	5
	Др. мин-ва СССР	1	1							1			1	4
	ВС СССР										1			1
	Совмин РСФСР			1			6							7
	Советник при Совмине РСФСР								2					2
Направление на дип. работу		1	1					3					5	
Итого	2	3	7	1	–	9	3	7	6	4	–	2	44	
Напр. на курсы переподготовки при ЦК КПСС		1	1	1	2	1							6	
Отзыв в распоряжении ЦК КПСС	1	1			1								3	
Итого	1	2	1	1	3	1	–	–	–	–	–	–	9	
Общий итог	3	5	8	2	3	10	3	7	6	4	–	2	53	

Одним из самых популярных каналов относительной экскорпации этого периода является назначение на аналогичную должность в другой регион (16,25 %).

Весьма распространенная для рассматриваемого периода ситуация – освобождение от должности по негативным основаниям – не только не означала полной экскорпации, но и в ряде случаев оставляла возможность дальнейшего карьерного роста. Так, данные о дальнейшей судьбе 24 из 31 лица, освобожденных от занимаемой должности как «необеспечивших руководство», «не справившихся с работой», за «ошибки в методах руководства» и т. д. свидетельствуют, что, по крайней мере, пятеро из них были непосредственно после этого переведены на должность члена Президиума Верховного Совета РСФСР, руководителя группы

контролеров Комиссии государственного контроля, зав. сектором ЦК КПСС, члена КПК при ЦК КПСС, зам. министра местной промышленности РСФСР. Еще двое – отозваны «в распоряжение ЦК КПСС». Большая же часть получила еще один шанс для продолжения карьеры руководителя, как правило, уже в другом регионе (табл. 3).

Начавшаяся в 1962 г. реорганизация партийно-государственных структур, с одной стороны, существенно снизила интенсивность ротационных процессов, с другой – стала причиной нарастания недовольства регионального руководства проводимой Центром политикой. Инициированное Хрущевым в сентябре 1962 г. разделение партийного и советского аппарата по отраслевому принципу имело своей целью ослабление влияния регионального аппарата⁷. Зна-

Таблица 3

Динамика процессов относительной и полной экскорпорации первых секретарей региональных комитетов КПСС РСФСР (горизонтальная и нисходящая мобильность)

Последующее место работы/ должность		1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	итого
В том же регионе	2-й секр. ОК КПСС				1			1						2
	Пред. исполкома							1	1					2
	СНХ									1				1
В другом регионе	Секр. ЦК союз. респ.		1					1	1					3
	В распоряжении ЦК КП др. республ.					1								1
	1-й секр. ОК КПСС		2	7	1	4	3	3	4	2				26
	2-й секр. ОК КПСС			1										1
	Пред. исполкома		1						1	1	1			4
	СНХ							1						1
	Хоз. работа								1					1
Другая работа				1		2	1	1		1	1			7
По негативным причинам		2	6	5	2	1	1	2	3	8	1			31
По личной просьбе					1	1		1				1		4
По состоянию здоровья			1	3	1	1	1		3	4	2		1	17
Перевод на пенсию									1	1				2
Смерть								1	2				1	4
Итого		2	11	17	6	10	6	12	17	18	5	1	2	107

чально порочным оказался заложенный в основу этой реорганизации принцип неравноправия секретарей, предполагавший фактическое выделение в качестве «старшего», как правило, первого секретаря объединенного обкома или крайкома, который возглавлял ту партийную организацию (городскую или сельскую), которая в силу специфики региона являлась преобладающей. Должность «младшего» секретаря обычно занимался вторым секретарем, изначально находившимся в подчинении первого секретаря. С реорганизацией – при формальном равенстве статуса секретарей – сложившаяся ранее служебная иерархия продолжала сохраняться. Эта ситуация порождала многочисленные противоречия и конфликты и явно не способствовала повышению эффективности управления регионом. В конечном счете именно массовое недовольство разделением аппарата на местах и стало одной из причин смещения с должности Н. С. Хрущева в октябре 1964 г.

В целом же, вплоть до второй половины 1980-х гг., когда в течение 1985–1987 гг. по стране было заменено 60% секретарей областных партийных организаций⁸, российские регионы больше не испытывали пере-

мещений в составе своих руководящих кадров, сопоставимых по степени интенсивности с 1953–1964 гг.

Примечания

- 1 См.: Хлевнюк О. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг.: устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 33.
- 2 См.: Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 560–638.
- 3 Там же. С. 639–733.
- 4 См.: Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005. С. 99–109, 175–189.
- 5 Региональная политика Н. С. Хрущева ... С. 162.
- 6 Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь, 2003. С. 62.
- 7 См.: Мохов В. П. Элитизм и история. Проблемы изучения советских региональных элит. Пермь, 2000. С. 238–240.
- 8 См.: Пихоя Р. Г. Советский Союз: История власти. 1945–1991. М., 1998. С. 97.